

УДК 343.241

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/2\(59\)/27-32](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/2(59)/27-32)

Л. В. Иванова

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВМЕСТНО СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В статье рассматривается дифференциация наказания применительно к институту соучастия в преступлении, выступающая разновидностью дифференциации наказания как более общей категории. Анализируются два вида преступлений: совершаемых в форме соисполнительства и при юридическом разделении ролей. На основе анализа уголовно-правовых норм, закрепляющих конструктивные, а также квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки совершения деяния в составе группы, делается вывод, что в настоящее время о дифференциации наказания можно вести речь только применительно к деяниям, совершаемым в составе преступной группы в форме соисполнительства. Отмечаются недостатки законодательной конструкции, при которой разные формы соучастия закрепляются в рамках одного квалифицирующего признака. В заключение предлагается предусмотреть в уголовном законе критерии дифференциации наказания за совместное совершение преступления, как в форме соисполнительства или в составе соответствующей преступной группы, так и при соучастии с юридическим разделением ролей.

Ключевые слова: дифференциация; соучастие; наказание; группа; состав; ответственность.

Для цитирования: Иванова Л. В. Дифференциация наказания за совместно совершенное преступление: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2 (59). С. 27–32. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/2\(59\)/27-32](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/2(59)/27-32).

L. V. Ivanova

DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT FOR JOINT CRIME: CONCEPT AND CONTENT

The article considers the differentiation of punishment in relation to the institution of complicity in the crime, that is a type of differentiation of punishment as a more general category. Two types of crimes are analyzed: committed in the form of co-execution and in the legal division of roles. Based on an analysis of criminal law norms that enshrine constructive, as well as qualifying and especially qualifying signs of the commission of an act as part of a group, it is concluded that at present, the differentiation of punishment can only be discussed in relation to acts committed as part of a criminal group in the form of co-execution. There are disadvantages of the legislative construction, in which different forms of complicity are fixed within the framework of one qualifying sign. In conclusion, it is proposed to provide in the criminal law criteria for differentiating punishment for joint commission of a crime, both in the form of co-execution or as part of the relevant criminal group, and in case of complicity with the legal division of roles.

Keywords: differentiation; complicity; punishment; group; corpus delicti; liability

© Иванова Л. В., 2024

© Ivanova L. V., 2024

For citation: Ivanova L. V. Differentiation of punishment for joint crime: concept and content. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2024, no. 2 (59), p. 27–32. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/2\(59\)/27-32](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/2(59)/27-32).

Совместное совершение любого преступления повышает его общественную опасность, поэтому законодатель стремится в уголовно-правовых нормах установить более строгое наказание за совершение преступления несколькими лицами. В научной литературе дифференциация как одно из средств реализации уголовно-правовой политики рассматривается применительно либо только к уголовной ответственности [9], либо к уголовной ответственности и наказанию вместе [4]. Следует отметить, что понятие дифференциации наказания в науке уголовного права незаслуженно уделяется мало внимания. Лишь отдельные исследователи рассматривают дифференциацию наказания как самостоятельную категорию [2]. В основном применительно к наказанию исследователи ведут речь о его индивидуализации [5]. Бесспорно, наказание, выступая одной из форм реализации уголовной ответственности, является более узкой категорией, поэтому представляется необходимым разграничивать понятия дифференциации уголовной ответственности и дифференциации уголовного наказания, не отрицая того факта, что последняя вытекает из первого.

В основе дифференциации ответственности соучастников преступления лежит необходимость установления вклада каждого из соучастников для достижения единого преступного результата в рамках совместной преступной деятельности [13, с. 16]. К самому понятию «дифференциация уголовной ответственности» исследователи подходят по-разному. Учитывая, что определение рассматриваемого термина применительно к уголовной ответственности выходит за рамки предмета исследования, позволим проанализировать только понятие дифференциации наказания, переходя к диф-

ференциации наказания соучастников преступления.

Как отмечается, термин «дифференциация» происходит от французского «differentiation» и латинского «differentia», что означает различие, отличие. В русский язык это понятие первоначально вошло как математический термин, означающий поиск разности величин [11, с. 117].

В теории систем дифференциация — это сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни [12]. Толковые словари русского языка не дают понятие дифференциации, однако раскрывают производный глагол. Термин «дифференцировать» определяется через такие словосочетания, как «разграничивать, выделять отдельные элементы», «различать, расчленять, выделять различные элементы», «расчленять, различать отдельное, частное» [8].

Интересно, что юридический словарь содержит только термин «индивидуализация наказания», под которой понимается назначение наказания в пределах установленных законом санкций, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, обстоятельств, предусмотренных законом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность [1, с. 203]. Установленные в законе санкции — это и есть средства дифференциации наказания, позволяющие по-разному оценивать типовую общественную опасность конкретных видов преступлений.

Дифференциация наказания, являясь многоаспектной категорией, обладает собственным механизмом реализации, включающим совокупность юридических средств, деятельность законодательных органов и результаты этой деятельности, выраженные в законе [11, с. 118].

Наказание с позиции уголовного закона представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) или ограничение прав и свобод этого лица. Поэтому можно заключить, что дифференциация наказания проводится законодателем, начиная с определения оснований его назначения в Общей части УК РФ (в ст. 43 УК РФ) и далее через учет квалифицирующих и привилегированных признаков состава преступления и конструирования на этой основе специальных норм в Особенной части УК РФ [3, с. 144]. Рассматривая содержательное наполнение данной категории, отмечается, что дифференциация наказания предполагает «установление пределов негативных последствий в зависимости от характера и степени общественной опасности как преступления, так и личности преступника с учетом квалифицирующих и привилегированных содеянное обстоятельств» [6, с. 13]. Применительно к институту соучастия справедливо будет вести речь только о квалифицирующих признаках состава преступления, закрепляющих повышенную ответственность за групповой способ совершения соответствующего преступления.

Дифференциация наказания предполагает различный подход законодателя к наказуемости разных видов преступлений и выступает общей категорией по отношению к дифференциации наказания за совместно совершенное преступление. В последнем случае представляется необходимым рассматривать два вида преступлений: совершаемых в форме соисполнительства и совершаемых при юридическом разделении ролей.

Применительно к первому виду законодатель непосредственно прописывает, что совершение преступления в составе группы влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмот-

ренных УК РФ (ч. 7 ст. 35 УК РФ). Применительно ко второму виду уголовное законодательство не устанавливает каких-либо особых предписаний относительно пределов наказуемости таких преступлений.

Анализ уголовно-правовых норм показывает, что законодатель дифференцирует наказание за совместное совершение преступления посредством установления соответствующих квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, что предусмотрено в более семидесяти статьях УК РФ. При этом не всегда проводится дифференциация наказания в зависимости от той или иной формы соучастия, что хорошо прослеживается в отдельных видах преступлений. Так, например, среди наркопреступлений более строгое наказание за совместное их совершение предусмотрено в пяти статьях (ст. 228¹, 228⁴, 229, 229¹, 230 УК РФ). При этом в двух из них (п. «а» ч. 2 ст. 228⁴ УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ) совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой предусмотрено в одном и том же квалифицирующем признаке. Максимальное наказание составляет восемь и десять лет лишения свободы соответственно. Интересно, что в остальных статьях совершение наркопреступления организованной группой выделено в отдельный квалифицирующий признак, и в этом случае максимальное наказание составляет до пятнадцати либо до двадцати лет лишения свободы.

Если же посмотреть на минимальный срок наказания в виде лишения свободы, то в составах, в которых группа лиц по предварительному сговору и организованная группа закрепляются в одном квалифицирующем признаке, такой размер составляет 4 и 5 лет лишения свободы. Теоретически, при назначении конкретного наказания за содеянное судье (в силу различных обстоятельств) ничто не мешает назначить и минимальный

размер наказания в виде лишения свободы.

Как известно, законодатель не устанавливает минимального предела размера наказания, ниже которого нельзя назначить наказание за совместно совершенное деяние, как, например, это сделано применительно к преступлениям, совершенным при рецидиве преступлений. Положения, содержащиеся в ст. 67 УК РФ, носят общий характер и применимы при индивидуализации наказания, оставляя достаточный простор для судебного усмотрения в пределах санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ. В научной литературе неоднократно высказывались справедливые предложения о необходимости закрепления непосредственно в УК РФ формализованных правил назначения наказания за преступления, совершаемые совместно несколькими лицами [7, с. 192; 10, с. 20].

Следует отметить, что и в других главах УК РФ в отдельных статьях максимальное наказание за деяние, совершенное организованной группой, не превышает пяти лет лишения свободы, (насчитывается 26 таких статей), а иногда и четырех (п. «а» ч. 2 ст. 215⁴ УК РФ, ч. 2 ст. 325¹ УК РФ), и трех лет лишения свободы (п. «б» ч. 2 ст. 151² УК РФ, ч. 2 ст. 326 УК РФ).

В данных статьях указание на группу лиц по предварительному сговору и организованную группу как обстоятельство, повышающее размер наказания, как правило, содержится в одном квалифицирующем признаке. Хотя в отдельных статьях данные обстоятельства называются и в разных частях статьи. Так, например, в ст. 185 УК РФ предусмотрено, что за содеянное группой лиц по предварительному сговору наказание составляет один год лишения свободы, а за содеянное организованной группой установлено наказание до трех лет лишения свободы. Учитывая, что организованная группа обладает повышенной степенью общественной опасности, выглядит нелогичным и

нарушающим принцип справедливости отнесение преступления, совершенного в составе такой группы, к преступлению средней или даже небольшой тяжести, со всеми вытекающими уголовно-правовыми последствиями.

Согласимся, что для реализации принципа справедливости наказания необходимо закрепление квалифицирующих признаков, предусматривающих ответственность за совершение преступления при той или иной форме соучастия в разных частях статьи, устанавливая последовательно усиливающиеся наказания [14, с. 195]. Только в таком случае можно в полной мере вести речь о дифференциации наказания за совместно совершенное преступление.

Помимо закрепления соответствующего квалифицирующего признака, законодатель дифференцирует наказание за совместное совершение преступления, устанавливая самостоятельные составы преступлений. Например, за создание или участие в банде, за организацию деятельности и участие в преступном сообществе, террористическом или экстремистском сообществе, террористической или экстремистской организации. В данном случае законодатель подходит к установлению различных наказаний за создание и руководство такой группой и за участие в ней.

Таким образом, дифференциация наказания проводится через квалифицирующие либо конструктивные признаки состава преступления. Под дифференциацией наказания за совместно совершенное преступление следует понимать законодательное установление различных пределов наказуемости деяний, совершенных в составе преступной группы в форме соисполнительства или соучастия с юридическим разделением ролей. Однако в настоящее время о дифференциации наказания можно вести речь только применительно к деяниям, совершенным в составе преступной группы в форме соисполнительства, при условии установ-

ления самостоятельного состава преступления за соответствующую форму соучастия. Применительно к ответственности отдельных соучастников преступления уголовный закон содержит общие положения об учете тех или иных обстоятельств при назначении им наказания, реализация которых будет осуществляться в рамках деятельности правоприменителя,

т. е. индивидуализации наказания. Представляется необходимым в уголовном законе предусмотреть критерии дифференциации наказания за совместное совершение преступления, как в форме соисполнительства или в составе соответствующей преступной группы, так и при соучастии с юридическим разделением ролей.

Литература

1. Большой юридический словарь / В. А. Белов и др.; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2003. — 703 с.
2. Бриллиантов, А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1998. — 439 с.
3. Вакарина, Е. А. Проблема понятия дифференциации и индивидуализации наказания // Современная научная мысль. — 2013. — № 3. — С. 141–148.
4. Васильевский, А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. — Ярославль, 2000. — 219 с.
5. Воронин, В. Н. Индивидуализация наказания. — Москва: Проспект, 2017. — 272 с.
6. Еникеева, Л. Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — 23 с.
7. Илidgeв, А. А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004. — 212 с.
8. Коллекция словарей и энциклопедий. — URL: <https://gufo.me/dict/dal/дифференцировать> (дата обращения: 10.01.2024).
9. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. — Москва: НОРМА, 2000. — 287 с.
10. Соболев, В. В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — 23 с.
11. Строганова, О. Л. Дифференциация ответственности и наказания в уголовном праве: сущность, значение, соотношение понятий // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). — 2013. — № 2. — С. 116–121.
12. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. — Москва, 1983. — 839 с.
13. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении: монография. — Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. — 84 с.
14. Янковский, Д. А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, по российскому уголовному законодательству. — Москва, 2022. — 234 с.

References

1. Bolshoi yuridicheskii slovar' [Large Legal Dictionary]. Ed. by A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh. Moscow, 2003. 703 p.
2. Brilliantov A. V. Differentsiatsiya nakazaniya: ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nie problemi [Differentiation of punishment: criminal-legal and criminal-executive problems]. Doctor of law thesis. Moscow, 1998. 439 p.

3. Vakarina E. A. Problema ponyatiya differentsiatsii i individualizatsii nakazaniya [The problem of the concept of differentiation and individualization of punishment]. *Sovremennaya nauchnaya misl'* [Modern scientific thought], 2013, no. 3, p. 141–148.
4. Vasilevskii A. V. Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti i nakazaniya v Obshchei chasti ugovnogo prava [Differentiation of criminal liability and punishment in the General Part of Criminal Law]. Candidate of law thesis. Yaroslavl', 2000, 219 p.
5. Voronin V. N. Individualizatsiya nakazaniya [Individualization of punishment]. Moscow, 2017. 272 p.
6. Enikeeva L. F. Differentsiatsiya i individualizatsiya nakazaniya po sovokupnosti prestuplenii [Differentiation and individualization of punishment according to the totality of crimes]. Candidate of law thesis. Moscow, 2006. 23 p.
7. Ilidzhev A. A. Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii [Sentencing for a crime committed in complicity]. Candidate of law thesis. Kazan', 2004. 212 p.
8. Kolleksiya slovarei i entsiklopedii [Collection of dictionaries and encyclopedias]. URL: <https://gufo.me/dict/dal/дифференцировать>.
9. Lesnievski-Kostareva T. A. Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti: teoriya i zakonodatel'naya praktika [Differentiation of criminal liability: theory and legislative practice]. Moscow, 2000. 287 p.
10. Sobolev V. V. Osnovanie i differentsiatsiya otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya [The basis and differentiation of the responsibility of accomplices of the crime]. Candidate of law thesis. Krasnodar, 2000, 23 p.
11. Stroganova O. L. Differentsiatsiya otvetstvennosti i nakazaniya v ugovnom prave: sushchnost', znachenie, sootnoshenie ponyatii [Differentiation of responsibility and punishment in criminal law: essence, meaning, relationship of concepts]. *Aktual'nie problemi ugovnogo prava na sovremennom etape (voprosi differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noi tekhniki)* [Current problems of criminal law at the current stage (issues of differentiation of responsibility and legislative technology)], 2013, no. 2, p. 116–121.
12. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Ed. by L. F. Il'ichev. Moscow, 1983. 839 p.
13. Shesler A. V. Souchastie v prestuplenii [Complicity in crime]. Novokuznetsk, 2014. 84 p.
14. Yankovskii D. A. Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii, po rossiiskomu ugovnomu zakonodatel'stvu [The imposition of punishment for a crime committed in complicity, according to Russian criminal law]. Moscow, 2022. 234 p.

Сведения об авторе

Лилия Викторовна Иванова: Тюменский государственный университет (г. Тюмень, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ivanova_liliya@mail.ru

Information about the author

Liliya V. Ivanova: University of Tyumen (Tyumen, Russia), associate professor of the Criminal Law Disciplines Department, candidate of law, associate professor. E-mail: ivanova_liliya@mail.ru